

АЛЕРТ №20 от 06.11.2018 года

Сальдо является неосновательным обогащением, а не убытками

Требование лизингодателя о взыскании сальдо встречных обязательств следует квалифицировать как требование о взыскании неосновательного обогащения, а не убытков

[Постановление АС Московского округа от 19.10.2018 года по делу №А40-240977/2017](#)

Фабула

Между АО «ВЭБ-Лизинг» и лизингополучателем был заключен 31 договор лизинга, исполнение которых было обеспечено поручительством.

Лизингополучатель допустил просрочку в уплате лизинговых платежей, тем самым, нарушив свои обязательства из договора лизинга.

Лизингодатель обратился с иском к лизингодателю и поручителю о взыскании солидарно неосновательного обогащения из договоров лизинга, рассчитанного по правилам [постановления](#) Пленума №17, а также процентов за пользование по чужими денежными средствами в порядке [ст. 395](#) ГК РФ.

[Решением](#) АС города Москвы от 06.02.2018 года иски удовлетворены. Однако суд со ссылкой на [часть 1 статьи 168](#) АПК РФ отметил, что требование лизингодателя о взыскании денежных средств в связи с расторжением договора лизинга подлежит удовлетворению в соответствии со [статьями 15, 453](#) ГК РФ как убытки, но не как неосновательное обогащение.

... исходя из методики расчета, рекомендованной постановлением от 14 марта 2014 года №17 сальдо в пользу лизингодателя является его **убытками**.

Поскольку заявленное требование квалифицировано судом как убытки, во взыскании процентов по [ст. 395](#) ГК РФ на сумму убытков отказано.

[Постановлением](#) 9ААС от 14.05.2018 года решение отменено в части отказа во взыскании процентов. Суд апелляционной инстанции взыскал проценты за пользование чужими денежными средствами, начисленные на сумму сальдо встречных обязательств.

[Постановлением](#) АС Московского округа от 19.10.2018 года оставлено без изменения постановление апелляционного суда.

Относительно правовой природы требования в постановлении указано следующее.

... сальдо встречных обязательств является **неосновательным обогащением** лизингополучателя и последний должен узнать о возникновении **убытков** на стороне лизингодателя с момента, когда сторонам стала известна стоимость возвращенного предмета лизинга ...

Окружной суд согласился с выводами апелляционного суда о возможности начисления процентов на сумму сальдо встречных обязательств.

Оценка

Согласно [абз. 3 п. 3.1](#) постановления Пленума №17 расторжение договора выкупного лизинга порождает необходимость соотнести взаимные предоставления сторон по договору, совершенные до момента его расторжения (сальдо встречных обязательств), и определить завершающую обязанность одной стороны в отношении другой.

В соответствии с [п. 4 ст. 453](#) ГК в случае, когда до расторжения или изменения договора одна из сторон, получив от другой стороны исполнение обязательства по договору, не исполнила свое обязательство либо предоставила другой стороне неравноценное исполнение, к отношениям сторон применяются правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения (глава 60).

Согласно положениям [п. 5 ст. 453](#) ГК РФ, если основанием для изменения или расторжения договора послужило существенное нарушение договора одной из сторон, другая сторона вправе требовать возмещения убытков, причиненных изменением или расторжением договора.

Таким образом, исходя из положений постановления Пленума №17 и положений ГК РФ, иск лизингодателя на основании постановления Пленума №17 о взыскании с лизингополучателя соответствующей разницы, определенной по правилам, установленным в постановлении может быть квалифицирован по-разному.

Во-первых, как иск о взыскании задолженности из договора, поскольку с расторжением договора лизинга обязательства из него не прекратились, а завершающая обязанность одной стороны по отношению к другой подлежит взысканию в рамках договора, как это следует из [п. 3.2.](#) постановления Пленума №17.

Во-вторых, как иск о взыскании неосновательного обогащения, поскольку до расторжения договора

лизинга лизингополучатель, получив от лизингодателя исполнение по договору, предоставил неравноценное исполнение, и к отношениям сторон в силу [п. 4 ст. 453](#) ГК РФ применяются правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения.

В-третьих, как иск о взыскании убытков, поскольку основанием для расторжения договора лизинга послужило существенное нарушение договора лизингополучателем, и применению подлежит [п. 5 ст. 453](#) ГК РФ.

Все эти варианты квалификации (задолженность, убытки, неосновательное обогащение) встречаются в решениях по искам лизингодателей. Обычно суды не придают большого значения тому, как назвать и квалифицировать взыскиваемую сумму в судебном акте.

В этом деле вопрос встал острее. В зависимости от того, как квалифицирована взыскиваемая сумма (сальдо встречных обязательств), была постановлена возможность начисления и взыскания процентов по [ст. 395](#) ГК РФ.

Как видно из судебных актов вывод о том, что сальдо встречных обязательств в пользу лизингодателя является неосновательным обогащением, а не убытками, сделан без должного обоснования. Окружной суд в одном предложении поочередно назвал эту сумму неосновательным обогащением и убытками.

Однако, в настоящий момент, это единственное на уровне кассационного суда дело, где суды высказались о правовой природе требования о взыскании сальдо встречных обязательств.

Подписать на обзоры можете на нашем [сайте](#).

Архив доступен на [сайте](#) Подкомитета Торгово-промышленной палаты РФ по лизингу.

Информационное письмо подготовили

Кирилл Зимарев
Партнер
zimarev@starelegal.ru
+7 (495) 1991 528

Дмитрий Горшков
Юрист
gorshkov@starelegal.ru
+7 (495) 1991 528